

Атмосфера на кухне на мгновение застыла, натянулась, как струна.

Сотрудник смутился, искренне извиняясь:

— Эм... нам ужасно жаль, что так получилось. Это и наша вина. Пожалуйста, разрешите нам сегодня компенсировать вам расходы... мы могли бы подарить вам торт. Вы не против?

Цзянь Нань слегка покачал головой.

Фэн Цзинь тоже был возмущён:

— Чёрт возьми! Явно кто-то из тёмных личностей, прячущихся в тени, решил напакостить! Попадись он мне — я, как носитель справедливости, сразу бы покончил с этим злом!

Цзянь Нань подошёл к стоявшему в стороне холодильнику и достал оттуда торт:

— Сяо Цзинь, тот, что для бабушки, целый.

У Фэн Цзиня округлились глаза; на лице мелькнула радость — чуть запоздалая:

— Точно! Как я мог забыть? Один же из тортов мы поставили в холодильник.

Цзянь Нань улыбнулся в ответ — глаза мягко изогнулись. Он достал торт наружу:

— Да. Хорошо, что тот человек выбросил только то, что стояло на столе.

Фэн Цзинь энергично закивал.

— Выброшенный был для сестры Тун Тун, — он почесал голову, немного растерявшись. — Вот не повезло... Такой вкусный торт, а она даже попробовать не успела.

Цзянь Нань остановился у стола и погрузился в глубокие раздумья.

Ситуация с тортом выглядела подозрительно. Было процентов восемьдесят, что это сделал кто-то из знакомых. Ведь дело было не в том, что человек проголодался и съел торт — нет, тот просто взял и уничтожил его, словно вымещая злость.

Если рассуждать методом исключения, в этой гостинице всего три жильца: он сам, Фэн Цзинь и Синь Тун. Значит, наиболее вероятно, что после того, как он и Сяо Цзинь уснули, Синь Тун тайком проникла на кухню и испортила торт.

— Нань-нань, о чём ты думаешь? — спросил Фэн Цзинь.

— Думаю о том, кто мог это сделать, — Цзянь Нань снова поставил торт в холодильник, затем повернулся к нему: — Сяо Цзинь, когда мы вчера спускались вниз, мы кого-нибудь встречали?

...

Кого они могли встретить?

Фэн Цзинь потер подбородок, немного подумал и покачал головой:

— Никого знакомого. Все лица были чужими.

Для Цзянь Наня это имело значение: человек мог догадаться прийти сюда только если видел,

что они уходили в кухню. Когда они возвращались, свет уже отключили, так что встретиться с кем-то в тот момент было почти нереально. Значит, если встреча и была, то лишь в первые минуты, когда они только спустились.

— Простите, — обратился он к сотруднику, — скажите, когда мы спустились, камеры работали нормально?

Сотрудник оживился:

— Да, они были включены.

Цзянь Нань взглянул на часы — к счастью, они проснулись рано, до общего сбора оставалось ещё полчаса.

— Пожалуйста, проведите нас к мониторам. Нам нужно посмотреть записи только примерно тех пяти минут, когда мы спускались вниз.

Взгляд Фэн Цзиня на Цзянь Наня стал буквально благоговейным.

Сотрудник почтительно поклонился:

— Прошу, проходите за мной.

Они шли по коридору, затем вошли в помещение видеонаблюдения на первом этаже. Там стояли ряды экранов, все уже снова работали. На них транслировались все уголки гостиницы — от лестничных пролётов и коридоров до кладовых и служебных зон.

Фэн Цзинь присвистнул, восхищённо закивав — даже немного возбуждённый:

— Нань-Нань, да у нас тут детективный роман разворачивается прямо на глазах! Обалдеть, как захватывающе!

Цзянь Нань кивнул на стул:

— Сядь. Мы ещё не знаем, найдём ли что-то вообще.

— Сеть правосудия широкая, но ни одного злодея не упустит! — с необычной уверенностью заявил Фэн Цзинь. — Мы обязательно вытащим тёмную силу на свет. А потом — полиция, суд, закон! По полной программе.

Цзянь Нань тихо улыбнулся, поддержав его энтузиазм:

— Хорошо.

Техник уже переключался на нужный промежуток времени.

— С чего начнём? — спросил он, сидя перед рядами экранов.

Цзянь Нань подошёл ближе, взгляд скользил по множеству зон, которые охватывали камеры.

Лишь после долгих раздумий он ответил:

— Начнём с коридоров.

— Понял.

Хотя задача и звучала просто, на деле это была колоссальная работа: коридоров в гостинице несколько, и в каждом в один и тот же момент происходит своё.

К счастью, запись можно было ускорить — небольшим подарком судьбы, позволяющий хоть как-то сэкономить время.

Они просмотрели почти все коридоры. Пусто. Ни одного подозрительного силуэта. Настроение заметно упало — разочарование повисло в воздухе.

Цзянь Нань нахмурился.

Неужели он действительно напрасно подозревает?

Оставался только последний — коридор пятого этажа.

— Включать? — спросил сотрудник.

Цзянь Нань замялся лишь на мгновение, потом решительно сжал зубы:

— Давайте!

От его тона сотрудник даже слегка вздрогнул — настолько в голосе звучало «пока не докопаюсь до сути, не уйду». Без лишних слов он открыл нужный файл.

Шли минуты. На экране — ничего подозрительного.

У Фэн Цзиня дрогнула уверенность:

— Нань-Нань... а вдруг это и правда просто случайность?

— В мире нет случайностей, — отозвался Цзянь Нань, не отрывая взгляда от экрана. — По крайней мере, в нашем случае — вероятность этого ничтожно мала.

— ...Звучит логично.

Фэн Цзинь хотел что-то добавить, но Цзянь Нань внезапно резко выдохнул, широко распахнув глаза:

— Вот! Стоп тут!

Команда прозвучала так внезапно, что техник едва не подскочил. Рука дёрнулась — но вовремя нажала «пауза». И удачно: кадр идеально застыл, позволяя им разглядеть фигуру. У гостиницы было хорошее оборудование — различить силуэт и лицо можно было без труда.

Все уставились на экран. Молчание стало ощутимым.

Через несколько секунд Фэн Цзинь тихо произнёс:

— Сестра Тун-Тун?..

На записи было видно: Синь Тун выходит из своей комнаты — лицо мрачное, полное ярости. Она останавливается, резко наклоняется, будто что-то замечает, и смотрит вниз. Выражение на её лице выражало всё что угодно, только не дружелюбие.

Цзянь Нань прикинул в уме:

— Когда она смотрела вниз, это как раз совпало с моментом, когда мы поднялись наверх. Пожалуйста, включите ещё запись из холла — сверим время.

— Хорошо! — сотрудник и без того напряжённый тут же открыл нужный файл, даже не дав себе секунды промедления. — Смотрите.

Цзянь Нань взгляделся в экран.

Совпадало. Один в один. Время внизу точно ложилось на тот момент, когда Синь Тун наклонялась через перила и смотрела вниз.

...

В комнате снова повисла давящая тишина.

Фэн Цзинь едва слышно выдохнул:

— Неужели... это она?

Цзянь Нань тоже не хотел верить, поэтому мягко сказал:

— Возможно, это просто недоразумение. Не спеши переживать. Мы пока только исключаем варианты. Досмотрим остальные записи.

Фэн Цзинь кивнул, и они вдвоём погрузились в просмотр с удвоенной серьёзностью. Если раньше в атмосфере ещё теплилась лёгкость и азарт, то теперь всё превратилось в тяжёлую, стылую воду — ни единой ряби.

Цзянь Нань почти физически ощущал, как натянулась внутренняя струна в душе Фэн Цзиня — тревога, разочарование. Но он не знал, как правильно его поддержать. И нужно ли.

Фэн Юань отправил ребёнка в программу, чтобы немного закалить его характер, чтобы тот вырос, стал самостоятельнее. И вот — закалка действительно наступила. И куда более странным способом, чем можно было ожидать.

— Всё, запись закончилась.

Голос сотрудника вырвал Цзянь Наня из мыслей.

Фэн Цзинь мрачно уставился в экран, ни слова.

— Ладно, — тихо сказал Цзянь Нань. — Если ты не хочешь подозревать её... давай остановимся. Будем считать, что торт просто случайно выбросили. Такое бывает.

— Нет! — вырвалось у Фэн Цзиня слишком резко.

В детском лице вдруг проступила резкость, которой раньше будто и не существовало — «нет» прозвучало твёрдо, звонко, отрезающе. Так, что даже Цзянь Нань растерялся, хотя именно он пытался его утешать.

Но стоило Фэн Цзиню встретиться с его глазами, как решительность тут же сникла, осела; он тихо добавил:

— Это ведь ты так старался... Это твоё. Твой труд, твои силы... Если есть шанс — нужно найти того, кто это сделал... Я просто не хочу, чтобы всё, что ты сделал, пропало впустую.

Почему-то у Цзянь Наня внутри стало тепло. Неожиданно и глубоко.

Фэн Цзинь и правда был удивительно... тёплым. Как маленький ангел.

Цзянь Нань мягко потрепал его по волосам, в этом движении чувствовалась и похвала, и тихая забота:

— Почему только мой труд? Ты тоже старался. В этом торте есть и твоя часть — и твоё сердце.

Фэн Цзинь, кажется, быстро оправился; его глаза снова зажглись отвагой:

— Да! Чтобы наш труд не пропал даром, чтобы зло понесло наказание — мы найдём эту тёмную силу и предадим её суду справедливости!

...

Ну что ж.

С таким настроем — вполне возможно.

<http://bllate.org/book/12642/1121317>